

Литература

1. Философия: энцикл. словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2006. 1072 с.
2. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. 4-е изд. доп. и перераб. М.: Ин-т новой экономики, 1999. 1248 с.
3. Иродов М. И. Создание системы управления качеством подготовки специалистов в вузе // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 2. С. 90–95.
4. Goldberg J. C., Cole B. R. Quality Management in Education: Building Excellence and Equity in Student Performance. URL.: <http://www.asq.org>. October 2002. Vol. 9. Number 4.
5. Ибрагимов Г. И. Принципы управления качеством среднего профессионального образования Педагогика. 2007. №4. С. 45–52.
6. Долженко О. В. Обеспечение качества высшего образования: российский опыт в международном контексте // Вестн. высшей школы. 2001. № 6. С. 15–23.
7. Качество образования: междуна-

родный опыт и российские традиции / [под ред. Т. И. Монастырской]. Новосибирск: НГТУ, 2004. 103 с.

8. Управление качеством образования / под ред. М.М. Поташника. М.: Пед. о-во России, 2000. 441 с.

9. Шишов С. Е., Кальней В. А. Мониторинг качества образования в школе. М.: Пед. о-во России, 1999. 313 с.

10. Салми Д., Швейцер Д., Кузьминов Я. Современное высшее образование: ключ к успеху в мировой экономике // Независимая газ. 2003. № 63. 31 марта.

11. Долженко О. В., Шатуновский В. Л. Современные методы и технологии обучения в техническом вузе. М.: Высшая школа, 1990. 190 с.

12. Котовская Л.В. Управление качеством подготовки инженерно-педагогических кадров в системе повышения квалификации: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 1999. 183 с.

13. Куценко Э. Н. Проблемы повышения качества подготовки специалистов в высшей школе Ташкент: Узбекистон, 1980. 133 с.

УДК 81.373

МЕТАЯЗЫК АНАЛИЗА ЯЗЫКОВОЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ

*Л.О. Трушкова,
БрГУ, Братск*

Статья посвящена метаязыку исследований, затрагивающих вопросы концептуализации и вербализации эмоций человека. Дается обзор базовых понятий и терминов.

Ключевые слова: картина мира, эмоциональная картина мира, концептуализация, категоризация, эмоциональный концепт.

В основе метаязыка описания лежит естественный язык, слова которого с некоторыми, иногда очень существенными уточнениями составляют корпус метапонятий, на которых строится описание. Степень точности и разработанности метаязыка является одним из решающих факторов, определяющих степень точно-

сти и глубины полученных описаний. Как отмечает О.А. Сулейманова, особое значение разработка понятийного аппарата приобретает в лингвистике как науке, работающей главным образом в системе качественных величин, и поэтому особенно важно, чтобы каждый вновь вводимый термин получал однозначное

определение [1, с. 11]. В целом проблемы терминологии в лингвистике в значительной степени определяются ходом развития самой лингвистики. Как многие другие области гуманитарного знания, лингвистика «все время возвращается к обсуждению одних и тех же проблем, в силу чего нередко можно утверждать, что лингвистика топчется на месте» [2, с. 160]. В ходе своего развития лингвистика постоянно возвращается к пересмотру и уточнению многих своих принципов и постулатов. По мнению Н. Хомского, когнитивная революция с середины 50-х гг. возвращалась на новом витке развития науки к тем проблемам, которые вставали перед учеными на рубеже XVII и XVIII веков [3, с. 154]. Таким образом, накопление лингвистического знания включает возврат, пересмотр и уточнение того, что было установлено на предыдущих этапах лингвистических исследований в рамках предшествующих парадигм.

Пути пополнения метаязыкового аппарата различны. Если исследователь вводит какой-либо термин, то этот термин метаязыка описания может заимствоваться из смежных/не-смежных областей, может строиться на уточнении уже имеющего широкое хождение понятия, может вводиться исследователем из естественного языка. При введении термина, означающее которого совпадает со словом общелитературного языка, желательно, чтобы предлагаемое определение не противоречило тому значению, которое развилось у данного слова в общелитературном языке. При этом для терминологического использования слово получает строгое определение и уточнение, значение его «сужается» [1].

К метаязыку научных исследований, затрагивающих вопросы теории и семиотики эмоций, их концептуализации и вербализации, относятся такие метапонятия, как *картина мира*, *эмоциональная картина мира*, *концептуализация*, *категоризация*, *эмоциональный концепт*.

В результате взаимодействия человека с действительностью складывается его

представление о ней. Одним из способов описания бытия человека является картина мира. Понятие *картина мира* используется весьма активно представителями самых разных наук: философии, психологии, культурологии, гносеологии, когнитологии, лингвистики [4 – 6]. Среди огромного многообразия существующих точек зрения на проблему определения картины мира наиболее адекватным, на наш взгляд, является ее понимание В.И. Постоваловой – как целостного глобального образа мира, который является результатом всей духовной активности человека [4, с. 11].

Картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира, закрепленное и реализованное в своеобразной материальной форме. Этой формой является язык. Язык выступает как способ закрепления всей отражательной деятельности мышления – деятельности, неразрывно связанной с практической деятельностью человека. Язык выражает мышление, а мышление отображает действительность [7]. Языковая картина мира, являясь продуктом речемыслительной деятельности, вносящей в действительность семантико-когнитивное членение, уникальна для любого языка. Основная особенность языковой картины мира выражается в антропоцентризме: субъект является той точкой отсчета, которая используется в языке. Центром языковой картины мира является человек как вершина мироздания, исходный пункт и цель всех ее составляющих [8]. Точка зрения человека необходима для того, чтобы описать размер, форму, положение в пространстве, функцию и другие свойства предметов, а также чтобы распознать процессы, происходящие внутри него самого: эмоции, чувства, мысли, внутренние ощущения [9, 10]. Под *языковой картиной мира*, вслед за Е.С. Кубряковой, мы понимаем вербализованную часть концептуальной картины мира [4].

Познание действительности не бывает беспристрастным. Оценочные суждения человека о мире фиксируются в его язы-

ке. Они лежат в основе *эмоциональной картины мира*, существование которой в значительной степени обусловлено языком. После проекции эмоциональной картины мира в языковое сознание она репрезентируется в виде совокупности вербализованных концептов, выступающих как отражение внутреннего мира и эмоционально «переработанных» представлений, восприятий, ощущений, в основе которых лежат перцептивные образы [11 – 13]. Эмоциональные концепты формируют эмоциональную картину мира, отражающую аксиологические приоритеты в национальной картине мира [14]. Посредством эмоций человек получает специфический видовой опыт, который закрепляется в сознании, мышлении и языке, вербально обозначающем объекты мира, явления, ситуации и их эмоциональные оценки. Слова становятся их заместителями в сознании человека и так же переживаются человеком, значимы для него и могут быть носителями этих переживаний, как и те объекты, ситуации, явления, которые словами замещаются.

Мы придерживаемся основных положений теории Н.А. Красавского, который определяет *эмоциональную языковую картину мира* как определенное множество эмоционально «проработанных» человеком представлений, восприятий, ощущений и, как правило, оязыковленных понятий, концептов, являющихся проекцией внутреннего, психического мира. Фундаментальное изучение природы эмоциональной концептосферы, понимаемой как система семантически корреспондирующих друг с другом языковых знаков, кодирующих эмоции и квалификативное отношение к ним человека, непременно предлагает учет ряда культурных факторов, задающих векторы ее развития (психологический, социологический и семиотический) [13].

Таким образом, эмоциональная картина мира отражает аксиологические приоритеты в картине мира и представляет собой определенное множество представлений, восприятий и ощущение,

являющихся проекцией внутреннего, психического мира человека. В языковом сознании эмоциональная картина мира репрезентируется в виде совокупности вербализованных эмоциональных концептов. Важнейшим инструментом анализа эмоциональной картины мира является анализ эмоциональных концептов.

Воспринимая окружающий мир, человек соотносит явления объективной действительности с индивидуальными и коллективными накопленными знаниями и опытом. На основе приобретенного опыта в сознании в дальнейшем происходят категоризация и концептуализация действительности. *Категоризация и концептуализация* – это базовые понятия когнитивной науки, которые раскрывают принципы познавательного процесса и формирования знаний и того, каким образом они сохраняются в сознании человека [15, 16].

Определение класса предметов, явлений, признаков, процессов на основе общих характерных черт, распределение информации по более объемным блокам в процессе формирования концепта представляет собой акт *категоризации*. Относительность и субъективность являются важнейшими атрибутами категоризации, которая «связана с членением внешнего и внутреннего мира человека в соответствии с сущностными характеристиками его функционирования и бытия» [3, с. 42]. А.П. Бабушкин подчеркивает важность процесса категоризации в мышлении человека и отмечает, что концепт является ментальной репрезентацией, которая определяет, как вещи связаны между собой и как они категоризируются. Главная роль, которую играют концепты в мышлении, это именно категоризация, позволяющая группировать объекты, имеющие определенные сходства, в соответствующие классы [17, с. 9].

Концептуализация представляет собой один из важнейших процессов познавательной деятельности, заключающийся в осмыслении поступающей информации и приводящий к образованию концептов,

концептуальных структур и всей концептуальной системы в сознании человека [3]. Механизм концептуализации состоит в том, что человек, получая комплексное представление о действительности, в целом недоступное человеческому осознанию, на основе повторяемости выделяет в нем отдельные элементы, выявляет их общие характерные черты, с другой стороны, производя абстрагирование от незначительной, по мнению человека, информации. Для закрепления в сознании сформировавшийся таким образом концепт должен получить знаковое воплощение, фиксированную ассоциативность с некоторым означающим (языковым знаком, жестом, картинкой и т. д.). При исследовании процесса концептуализации необходимо учитывать, что формирование новых концептов происходит, с одной стороны, на основе результатов сенсорного, моторного и эмоционального опыта человека, но с другой стороны, существующая концептуальная система накладывает свои ограничения на создающийся концепт. Таким образом, при широком понимании термина *концептуализация* в него включается как образование новых концептов, так и взаимодействие их со всей концептуальной системой [16, р. 2].

Изучению концепта в современной лингвистике уделяется большое внимание. Тем не менее, ученым пока не удалось дать четкую и однозначную дефиницию данного понятия из-за абстрактной его природы. Сторонниками лингвокогнитивного подхода концепт понимается как «единица картины мира, отраженная в человеческой психике», «квант знания», содержащий информацию, которая «может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах» [3, с. 90]. Это сведения о том, что человек видит, знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира [18, с. 102]. Концепт есть совокупность всех значений и понятий, возникающих при произнесении или осмыслении того или

иного слова в сознании индивидуальной личности, а также система представлений, образов и ассоциаций, рождающихся при сознательном и бессознательном механизме восприятия вербализованного концепта [19, с. 4]. Концепт, являясь планом содержания языкового знака, закреплен за определенным способом языковой реализации. При этом очевидно, что языковые средства своими значениями передают лишь часть концепта [20]. Данный факт подтверждает существование многочисленных синонимов, дефиниций, определений и описаний одного и того же концепта.

Согласно мнению многих ученых, концепты имеют прототипическую организацию, они устроены по принципу «центр – периферия» [21, 22 и др.]. Ядро концепта составляют наиболее актуальные для носителей языка ассоциации, тогда как менее значимые находятся на его периферии, по мере удаления от центра происходит постепенное затухание ассоциаций [21].

Концепты – это идеальные сущности, формирующиеся в сознании человека на основе непосредственного чувственного опыта, в результате непосредственных операций человека с предметами, экспериментальной и теоретической научной деятельности, взаимодействия путем мыслительной деятельности с другими, уже сформированными концептами, а также на основе вербального и невербального общения [20, с. 24-25]. Формирование концепта в онтогенезе идет от образного, чувственного к более абстрактному, рациональному. Чувственный образ сначала выступает как конкретное чувственное содержание, а затем становится средством кодирования «нарастающего на него» объемного, многослойного концепта [23, с. 120-122].

В языковой картине мира выделяются две группы концептов. Первая группа представлена абстрактными именами, вербализирующими знания о психических процессах, способностях и феноменах внутреннего мира человека. Вторая группа концептов представлена кон-

кретными именами, словами с предметным вещественным значением, денотатами которых являются образные представления о реально существующих материальных объектах, воспринимаемых органами чувств [24, с. 296]. Эмоциональные концепты относятся к первой группе. Их ядром являются базовые эмоции, образующие собственные «концептуализированные предметные области» и составляющие эмоциональную картину мира [14]. Лингвисты, предпринимавшие попытки описать концепты эмоций, указывают на их диффузный характер [13, 25 и др.]. Это является следствием того, что диффузность, размытость сегментов чувственной сферы человека обуславливает трудность определения границ отдельных эмоций в языковой картине мира. Как отмечают исследователи, «чистых» эмоций в природе не бывает. Они в действительности тесно переплетены друг с другом; всякая эмоция комплексна, она подобна молекуле, состоящей из множества атомов [26, с. 152-155]. Так, А.П. Бабушкин отмечает сложности отнесения эмоциональных лексических концептов (*счастье, любовь, ревность* и т. п.) к тому или иному конкретному их типу: мыслительным картинкам, схемам, гиперонимам, фреймам, сценариям, инсайтам [27]. Эмоциональные концепты формируются из конкретных фактов деятельности человека, «сценарной» серии поступков, переживаний и чувств. Они оценочны по своей природе. Люди узнают их не путем считывания словарных определений, а в результате личного социального опыта, опыта предшествующих поколений, традиций социума, которому они принадлежат [27, с. 38].

Эмоциональным концептам присуща этноспецифичность, обусловленная «индивидуальным эмоциональным трендом и национальным индексом данной культуры», которые, в свою очередь, определяются варьирующимся характером манифестации «многоплановости взаимодействий» культуры, языка и эмоций [28, с. 87]. Этномаркированность эмоциональных концептов предопреде-

ляется такими социо-психокультурологическими факторами, как «традиции, обычаи, нравы, особенности быта, стереотипы мышления, модели поведения, исторически сложившиеся на всем протяжении развития, становления этноса» [13, с. 74]. Многие эмоциональные концепты представляют собой ментальные структуры, своеобразно переосмысленные в каждой национальной лингвокультуре и актуализирующиеся в национальном сознании в определенных социальных условиях [14, с. 3]. Мы придерживаемся мнения Н.А. Красавского, который определяет *эмоциональный концепт* как «этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, ментальное, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, которое базируется на понятийной основе, включает в себя, помимо понятия, образ, оценку и функционально замещает человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле) мира, вызывающие пристрастное отношение к ним человека» [14, с. 14].

Учитывая интерес современных исследователей к проблемам изучения внутреннего мира человека, можно с уверенностью утверждать, что изучению и описанию различных концептов, в частности, эмоциональных концептов, их места и роли в концептосфере национального языка, в ближайшие десятилетия будет уделяться немало внимания. Именно поэтому разработка и создание единого метаязыка описания является в настоящее время одной из наиболее актуальных исследовательских задач.

Литература

1. Сулейманова О.А. Релевантные типы безличных синтаксических структур и их семантические корреляты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 51 с.
2. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) //

Язык и наука конца 20 века. М. : Ин-т языкознания РАН, 1995. С. 144-238.

3. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой; МГУ, Филол. фак. М., 1997. 245 с.

4. Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира / Б.А. Серебренников [и др.]. М.: Наука, 1988. 216 с.

5. Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М.: Индрик, 1993. – С. 26.

6. Кубрякова Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестн. ЧГПУ. 2003. №4 (38). С. 2-12.

7. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. 3-е изд., стереотип. М. : КомКнига, 2006. 126 с.

8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. изд. 4-е, стер. М. : Едиториал УРСС, 2004. 264 с.

9. Апресян Ю.Д. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М. : Языки русской культуры, 1995. 767 с.

10. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М. : Языки славянских культур, 2006. 672 с.

11. Шаховский В.И. О лингвистике эмоций // Язык и эмоции : сб. науч. ст. Волгоград: Перемена, 1995. С. 3-15.

12. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М. : Языки славянской культуры, 2001. 272 с.

13. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 498 с.

14. Стефанский Е.Е. Концептуализация негативных эмоций в мифологическом и современном языковом сознании (на материале русского, польского и чешского языков) : автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Волгоград, 2009. 44 с.

15. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2003. 276 p.

16. Langacker R. W. *Active Zones. Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 1991. P. 189-201.

17. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 1998. 22 с.

18. Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.

19. Лихачев С.Г. Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.

20. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. ст. Воронеж : Воронеж. ун-т, 2001. С. 25-36.

21. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Там же. С. 75-80.

22. Taylor J. *Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory*. Oxford : Clarendon Press, 1985. 309 p.

23. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов : Изд-во Тамб. ун-та, 2000. 123 с.

24. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ Восток-запад, 2007. 314 с.

25. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Совет. энцикл., 1990. 685 с.

26. Wierzbicka A. *Semantics. Primes and Universals*. New York : Oxford University Press, 1996. 512 p.

27. Рубинштейн С.Л. Психология эмоций. М.: МГУ, 1984. С. 152-161.

28. Бабушкин А.П. Типология концептов в сфере лексико-фразеологической семантики языка // Вестн. ВГУ. Сер.1 : Гуманитар. науки. 1996. № 2. С. 5-14.

29. Шаховский В.И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты // Языковая личность: Культурные концепты: сб. ст. Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. С. 80-96.